

К ВОПРОСУ О РОЛИ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В МАТЕРИАЛЬНОМ И ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

ON THE ISSUE OF THE ROLE OF THE GOOD FAITH PRINCIPLE IN RUSSIAN CIVIL AND CIVIL PROCEDURAL LAW

**A. Abrosimov
S. Goncharenko**

Summary. This article is of a theoretical nature and is devoted to the consideration and analysis of the good faith principle's role and significance in Russian civil and civil procedural law. The article analyzes various doctrinal sources, legislation, explores how the good faith principle is interpreted and meaning that it has in substantive and civil procedural law in Russia. Functionality and role of the named principle in these legal branches are also compared.

Based on the results of the study, conclusions are drawn regarding the similarities and differences in the good faith principle application through substantive and procedural relations, the main trends and patterns inherent in the principle and evaluation category of good faith in these spheres are identified.

Keywords: good faith principle, civil law, substantive law, procedural law, abuse of law, Russian law, evaluative category.

Принцип добросовестности имеет широкое применение и играет значительную роль в российском гражданском праве. В частноправовых отношениях, где имеется принцип свободы договора, а обладающие автономией воли участники правоотношений могут самостоятельно определять процессуальные вопросы и порядок перехода тех или иных прав и обязанностей, исполнения договорных и иных обязательств, использование оценочных категорий, отражающих мотивы сторон, может играть важную роль как дополнение норм позитивного права.

Правовая категория добросовестности в гражданском праве в зависимости от контекста может рассматриваться как гражданско-правовой принцип, оценочная категория, общее правило реализации прав и законных интересов участников гражданского оборота. Вне зависимости от контекста рассмотрения, понятию добросовестности в гражданском праве свойственна такая особенность, как отсутствие четкого определения. Представляется маловероятным, что создание подобного определения возможно, поэтому единая дефиниция

Абросимов Антон Вячеславович
Аспирант, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации
abrosimov.aav@yandex.ru

Гончаренко Святослав Сергеевич
Магистрант, Российский государственный
университет правосудия
svatich1996@yandex.ru

Аннотация. Данная статья носит теоретический характер и посвящена рассмотрению и анализу роли и значения принципа добросовестности в гражданском и гражданском процессуальном праве. В ходе статьи анализируются различные доктринальные источники, законодательство, исследуется то, как трактуется и какое значение имеет принцип добросовестности в материальном и гражданском процессуальном праве, сопоставляется функционал и роль названного принципа в данных правовых отраслях.

По итогам исследования делаются выводы относительно сходств и различий применения принципа добросовестности в материально-правовых и процессуальных отношениях, обозначаются основные тенденции и закономерности, присущие принципу и оценочной категории добросовестности в этих сферах.

Ключевые слова: принцип добросовестности, гражданское право, материальное право, процессуальное право, злоупотребление правом, шикана, оценочная категория.

по данному вопросу отсутствует не только в законодательстве, но и правовой доктрине. По мнению ряда авторов, в частности, П.П. Мураева и А.В. Миликовой, О.А. Иншаковой, оценочные категории, такие как добросовестность и разумность, сами по себе являются технико-юридическим средством, а создание по отношению к ним законодательного определения затруднительно и может нарушить, ограничить их правовой функционал [1; 2, с. 6].

Как отмечает И.И. Шувалов [3, с. 20], добросовестность является понятием, позаимствованным правом из области этики и морали. Как любое аналогичное понятие, оно лишено четкой трактовки и не может однозначным образом разъяснено доктриной и практикой, однако однообразные подходы в российской правовой действительности, безусловно, существуют. В первую очередь к таковым можно отнести позицию Верховного Суда Российской Федерации о том, что под добросовестным следует понимать поведение, ожидаемое от лица, уважающего закон, права и законные интересы других лиц, исходя из ситуации [4]. Таким образом, гражданско-

правовой принцип добросовестности, помимо применения во обеспечение закрепленной на законодательном уровне недопустимости злоупотребления правом, а также в ряде специальных гражданско-правовых институтов (например, добросовестности приобретения, приобретательной давности), направлен на стандартизацию и упорядочивание гражданских правоотношений.

Безусловно, одной из важнейших функций принципа добросовестности является обеспечение правомерности поведения участников гражданского оборота. Право состоит не только из четких формально-определенных норм, но и из принципов, институтов, которые должны обеспечивать правильное — в том смысле, в каком это предусматривалось законодателем — функционирование правовой системы. Те или иные правовые нормы не должны использоваться для обхода действия различных законодательных предписаний, создания правоприменительных коллизий, получения неправомерной выгоды и нанесения неправомерного ущерба, и именно этому, при правильном применении, служат оценочные категории (гражданско-правовые принципы) разумности и добросовестности, широко применяемые в материальном гражданском праве.

Так или иначе, одним из главных назначений принципа добросовестности является пресечение злоупотребления правом, т. е. такой реализации прав, которая способна нарушить права и законные интересы других лиц и/или направлена на нарушение правовых норм, имеет изначально противоправные цели. В этом смысле принцип добросовестности имеет схожее назначение как в материально-правовых, так и процессуальных нормах. Как в материальном, так и в процессуальном праве под добросовестным поведением подразумевается поведение, уважающее права и законные интересы других лиц, нормы закона; а под недобросовестным — не уважающее их, в том числе направленное извлечение неправомерной выгоды.

Тесную связь понятия добросовестности и понятия злоупотребления правом отмечает, в частности, И.А. Крусс [5]. Представляется логичным, что понятие добросовестности в гражданском процессе также направлено на предотвращение злоупотребления правами, только правами процессуальными, то есть возникающими в ходе и в связи с рассмотрением судебного спора. Получается, что главным различием применения добросовестности в материальном и процессуальном праве является категория общественных отношений, к которой принцип добросовестности применяется.

При этом характерной особенностью оценочной категории добросовестности является то, что ее применение в любом случае осуществляется судом: вне зависимости от того, на регулирование каких отношений — матери-

ально-правовых или процессуальных — направлено применение норм права, оперирующих или связанных с понятием добросовестности, их применение является прерогативой уполномоченного на то судебного органа. Только если в случае применения принципа добросовестности к отношениям, связанным с материально-правовой сферой, суд зачастую вынужден ретроспективно оценивать действия и поведение участвующих в споре сторон, то в процессуальных отношениях суд является непосредственным участником и может оперативно реагировать на злоупотребление процессуальными правами. Иными словами, действия сторон в процессуальных отношениях являются гораздо более прозрачными и «наглядными» для суда, нежели отношения, возникшие задолго до возникновения спора.

Рассматривая проблематику злоупотребления правом в гражданском процессе, А.Э. Кочмарев акцентирует свое внимание на тех случаях, когда одна из сторон путем затягивания судебного процесса пытается нарушить права и законные интересы другой стороны гражданских правоотношений [6]. Он отмечает, что являющееся абсолютно законным право на обращение в суд с исковыми требованиями зачастую используется недобросовестно, ведь затягивание тех или иных процессов в сфере гражданского оборота зачастую может привести к неоправданному убытку. При этом определение правомерности поведения той или иной стороны является прерогативой суда.

В данном контексте представляется возможным сделать вывод, что добросовестность в процессуальном праве является даже несколько более «тонкой материей», нежели применение понятия добросовестности в гражданском праве к отношениям, урегулированным нормами материального права. Гражданский кодекс Российской Федерации явным образом устанавливает, в каких случаях лицу должно быть отказано в судебной защите своих интересов, намерений — в том случае, если они осуществляются в обход, то есть в нарушение, закона, и/или имеют изначально противоправную цель. В то же время, в ходе судебного процесса суд не может отказать кому-либо в рассмотрении дела, если иск был подан в надлежащей форме и с соблюдением правил подсудности. Предотвращение злоупотребления правом в ходе судебного процесса подразумевает именно оперативное реагирование на действия лиц, участвующих в процессе, а также соблюдение должного баланса между интересами обеих сторон, правомерное и целесообразное использование властных полномочий судом.

Тем не менее, процессуальные отношения, в отличие от материально-правовых гражданских, имеют изначально регламентированную законодателем форму, что потенциально уменьшает риск ничем не сдержива-

емого злоупотребления правом: одной из функций оценочной категории добросовестности как раз является создание естественного противовеса свободе договора. Как указывает З.М. Готыжева, одним из основных признаков, указывающих на злоупотребление процессуальным правом, является совершение процессуальных действий с назначением, отличным от того, каким его наделяет существующий правовой порядок [7, с. 169]. Таким образом, законодательная регламентация действий в правоотношениях позволяет облегчить распознавание недобросовестного поведения, так как назначение тех или иных правовых действий становится четко определенным. В том случае, если таковой регламентации нет, правоприменительному органу придется опираться на обычную практику и общие критерии разумности и добросовестности действий участников гражданского оборота.

Представляется возможным выделить основные сходства и различия применения принципа добросовестности в гражданском и гражданском процессуальном праве:

- в обеих отраслях права принцип добросовестности направлен на предотвращение злоупотребле-

ния правом, извлечения выгоды из недобросовестного поведения;

- в обеих отраслях права данный принцип способствует стандартизации общественных отношений и настороженному отношению к действиям, не вписывающимся в обычную практику;
- добросовестность в принципе носит характер оценочной категории и лишена четкого определения;
- и в гражданском, и в гражданском процессуальном праве оценочная категория добросовестности предназначена для оценки действий сторон правоотношений судом;
- при этом контекст применения и категории общественных отношений в двух упомянутых отраслях различны;
- процессуальные отношения, в отличие от материально-правовых, законодательно регламентированы, а назначение тех или иных процессуальных действий — заранее определено;
- в процессуальных отношениях изначально присутствует орган государственной власти, что значительно сказывается на всей сущности правоотношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Готыжева З.М. Злоупотребление процессуальными правами: проблемы и пути решения // Вестник СГЮА. 2018. № 1. С. 166–172
2. Иншакова А.О. Трудности использования оценочных категорий в межотраслевых юридических исследованиях: причины и следствия // Legal Concept. 2019. № 2. С. 6–7
3. Кочмарев А.Э. Злоупотребления правом на иск в гражданском и арбитражном процессе России // Власть и управление на Востоке России. 2014. № 4. С. 157–159
4. Крусс И.А. Значение презумпции процессуальной добросовестности в современном гражданском процессе: Российский и зарубежный опыт // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 290–291
5. Мураев П.П., Миликова А.В. Оценочные категории в теории и практике материального и процессуального права // Legal Concept. 2019. № 2. С. 31–32
6. Постановление пленума Верховного суда Российской Федерации № 25 от 23 июня 2015 г. «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.
7. Шувалов И.И. Доктрина добросовестного и разумного поведения участников предпринимательской деятельности // Экономика. Право. Общество. 2021. № 3. С. 19–25

© Абросимов Антон Вячеславович (abrosimov.aav@yandex.ru); Гончаренко Святослав Сергеевич (svatich1996@yandex.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»